

Александр Фомич Вельтман

Иоланда

Александр Вельтман

Иоланда

«Public Domain»

1837

Вельтман А. Ф.

Иоланда / А. Ф. Вельтман — «Public Domain», 1837

Рассказ «Иоланда» занимает особое место в творчестве Александра Вельтмана. Это не просто произведение на историческую тему, повествующее о событиях частной и общественной жизни во Франции XIV века. Сцены рассказа – в мастерской Гюи Бертрана, в комнате, где Иоланда оказывается с соперницей, в суде, на аутодафе, у собора – драматические эпизоды, связанные сложным композиционным узлом, который не всякий читатель сразу развяжет. Писатель выступает в этом произведении как один из зачинателей детективного жанра в России.

© Вельтман А. Ф., 1837

© Public Domain, 1837

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Вельтман

Иоланда

I

В один из прекрасных июльских вечеров 1315 года Гюи Бертран, славный церопластик, недавно приехавший в Тулузу, сидел задумчиво подле открытого окна в своей рабочей (комнате). Он жил против самого портала церкви св. Доминика. Заходящее солнце освещало еще вершину башни. Гюи Бертран смотрел на эту вершину. Тень поднималась выше и выше по туреллам, лицо его более и более омрачалось, и казалось, что все надежды его уносились вместе с исчезающими лучами солнца на башне.

Он имел все право предаваться отчаянию: кроме тайного горя, которое отражалось во всех чертах его, искусство, доставлявшее ему пропитание, было запрещено под смертной казнью после суда над шамбеланом Франции Энгерраном Мариньи, его женою и сестрою, обвиненных в чаровании короля Людовика X.

– Вот последнее достояние! – проговорил Гюи Бертран, вынув из кармана серебряную монету и хлопнув ею по косяку окошка. – Жена придет за деньгами на расход... я отдам ей все, что имею, а она скажет: этого мало!.. Завтра голодная жена и дети будут просить милостыню, а я буду пропитаться на счет моих работодателей в тюрьме Капитула!

И с этими словами Гюи Бертран схватил лежавший на окне резец и вонзил его глубоко в дерево. В эту самую минуту кто-то постучал у дверей.

– Вот она! – произнес Гюи Бертран, вставая с места и отдергивая задвижку.

Но вместо жены вошел неизвестный человек в широком плаще, бледный, худощавый, высокий, с впалыми глазами.

– Гюи Бертран?

– Так точно. Неизвестный, входя в рабочую, припер за собою дверь.

– Угодно вам принять на себя работу?

– Очень охотно приму... разумеется, скульптурную.

– Нет, работа будет относиться собственно до вашего искусства... – сказал неизвестный, вынимая из-под плаща небольшой портрет. – По этому портрету вы должны сделать восковую фигуру.

– Восковую? Не могу! – и Гюи Бертран, осмотрев с ног до головы неизвестного, невольно содрогнулся.

– Вы, может быть, думаете, что я фискал инквизиции, ищу вашей гибели? Нет! Впрочем, я найду другого церопластика, который будет снисходительнее... Неизвестный взял под плащ портрет и хотел идти.

– Позвольте... Если вы мне скажете, для какого употребления заказываете...

– Вот прекрасный вопрос!

– Но... вы знаете, что можно сделать злое употребление...

– О конечно, из всего можно сделать злое употребление; однако же, покупая железо, не давать же клятвы, что оно не будет употреблено на кинжал. Впрочем, будьте покойны: это для коллекции фамильной. Угодно взять? Гюи Бертран думал.

– Извольте отвечать скорее!

– Берусь... но... мне не дешево станет эта работа... и вам также.

– Насчет этого не беспокойтесь: вот вам в задаток... здесь в кошельке двадцать луидоров. Через неделю должно быть готово... только сходство разительное...

– Можете положиться... Неизвестный удалился.

Гюи Бертран запер двери, спрятал портрет в шкаф, бросил кошелек на стол и сел снова подле окна в раздумье. Вскоре вошла жена его.

– У тебя, Гюи, кто-то был? Не для заказов ли?

– Да! – ответил Бертран.

– Слава Богу!

– Да! – отвечал Бертран.

– Это что такое?

– Деньги.

– Слава Богу, – повторила жена, – двадцать луидоров!.. Это все твои?

– Да! – отвечал Бертран.

– Я возьму на расход?

– Возьми.

– Ты, верно, обдумываешь заказанную работу?.. Я не буду тебе мешать.

Она вышла, а Гюи Бертран просидел до полуночи перед окном.

II

На другой день рано утром Гюи Бертран вошел в свою рабочую, вынул портрет, поставил его на станок и, заложив руки назад, стал ходить из угла в угол.

– Какое очаровательное существо! – сказал он, смотря на портрет. – Так же хороша была и дочь моя! Где ты теперь, неблагодарная Вероника!

У него хлынули из глаз слезы. Он закрыл лицо руками и отошел от портрета, сел подле окна в безмолвии...

Когда в нем утихло горькое воспоминание, он подошел снова к портрету.

– Чувствую, что не на добро заказано это!.. – повторял он, говоря сам с собою и посматривая на портрет. – Бедная девушка! Может быть, и тебя преследует соблазн или мщенье? Если я буду средством к твоему истязанию? Этот человек в оборванном плаще так похож на чернокнижника!.. Нет сил приниматься за работу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.